

М.В. Рубец

Влияние процессов модернизации на некоторые аспекты современного китайского языка

Рубец Мария Владимировна – младший научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: maria.bereznyak@gmail.com

В статье рассматривается проблема влияния процессов глобализации и технического прогресса на некоторые аспекты китайского языка: процессы заимствования и образования новых терминов, выработка лексики, эмотиконов и других явлений, сопровождающих интернет- и смс-коммуникацию. На материале научной (химической) терминологии, а также интернет-лексики (поликодовые тексты, в частности, эмотиконы) показаны примеры оперирования перцептивными представлениями: составление новых иероглифов для обозначения химических соединений из ключей, входящих в состав иероглифов, обозначающих исходные вещества, вступающие в реакцию; использование иероглифов для составления новых эмотиконов с опорой на их сходство с разными выражениями лиц, и т. д. Сделан вывод об общей склонности носителей китайского языка и культуры к пространственно-образному мышлению, не подвергшейся сильным трансформациям, несмотря на процессы модернизации и глобализации.

Ключевые слова: архаическое мышление, научная терминология, эмотиконы, китайский язык, перцептивные представления, поликодовый текст

Сильные межкультурные различия и отличия языков SAE (в терминологии Б.Л. Уорфа) и остальных языков мира, в частности экзотических языков американских индейцев, австралийских аборигенов и прочих этносов, были настолько поразительны, что привели к появлению в начале XX в. гипотезы лингвистической относительности, предполагающей взаимозависимость языка, культуры и мышления.

Но процессы глобализации и технического прогресса, происходящие в мире в настоящее время, воздействуют практически на все этносы¹, заставляя вырабатывать либо заимствовать лексику, терминологию, определенный стиль общения. Под влиянием этих процессов происходят определенные изменения в естественных языках – как западных, так и восточных. Скажем, в арабском языке в последнее время наблюдается тенденция выработки собственной терминологии (наряду с заимствованной), касающейся различных гаджетов и прочих плодов технического прогресса, с использованием исконной арабской лексики в специальных терминологических значениях [Синькова, 2006].

Эти процессы все больше обнаруживают необходимость межкультурной коммуникации, для которой немаловажным моментом является взаимопонимание сторон. В связи с этим интерес представляют процессы заимствования и образования новых

¹ Даже в деревни индейцев пираха правительством было проведено электричество (генераторы), телевидение, радио, медицинские лаборатории, построены школы, что, несомненно, окажет влияние на терминологический состав языка [O'Neill, Wood, 2012].

терминов, выработка лексики, эмодиконов² и других явлений, сопровождающих интернет-, смс- и проч. коммуникацию, происходящие в языках, не относящихся к SAE. В статье будут рассматриваться данные вопросы применительно к китайскому языку и китайской культуре.

«Архаическое» и «современное» мышление

В антропологии, социологии, философии XX в. сложилась определенная традиция выделять два типа мышления, присущих разным этническим сообществам. Современному, логическому мышлению «европейца» противопоставляется мифологическое (М. Элиаде), магическое (К. Леви-Стросс), пралогическое (Л. Леви-Брюль) мышление «примитивных» архаических народностей – как правило, аборигенных племен.

Архаическое мышление отличается склонностью к отождествлению изображения и реальности, поиску мистических причин тех или иных событий, прикладному характеру знаний об окружающем мире [Леви-Брюль, 1980, с. 134–135], оперированию перцептивными представлениями, синкретизму, неразличению естественного и сверхъестественного, вещи и представления, объекта и свойства [Меркулов, 2005 а, с. 64] и т. д.

Сторонник когнитивно-эволюционного подхода в эпистемологии И.П. Меркулов соотносил архаический тип мышления, доминирующий еще до появления и развития естественного языка, с пространственно-образным типом мышления, которому в большой степени свойственна холистическая стратегия обработки когнитивной информации. Соответственно, современным, «развитым» культурам в большей степени свойственно логико-вербальное мышление, оперирующее идеальными символическими репрезентациями: современная наука выходит далеко за пределы повседневного опыта, оперируя идеальными концептуальными структурами и логико-математическими формализмами [Меркулов, 2005 б, с. 15, 17].

Китайский язык и китайскую культуру, о которых пойдет речь ниже, вряд ли можно отнести к «современному» (в этой терминологии) европейскому типу культур, основанному на логико-вербальной стратегии мышления. Л. Леви-Брюль упоминает китайцев среди носителей пралогического мышления в связи с его чертой отождествления изображения и реальности, ссылаясь на описания суеверий китайцев, сделанные Я.Я.М. де Гроотом [Леви-Брюль, 1980, с. 134]. Помимо использования в целях черной магии глиняных или деревянных изображений жертвы, китайские колдуны практиковали нанесение вреда живым людям через иероглифы, обозначающие даты их рождения – их гороскоп, которые можно было написать в перевернутом виде, перечеркнуть, приклеить с внутренней стороны колокола в храме и т. д., и таким образом лишить их обладателя покоя и благополучия [Гроот, 2000, с. 198]. Такое отождествление встречается и в наши дни: в Китае до сих пор бытует традиция украшать двери, одежду и предметы быта иероглифами счастья (福), подарки молодоженам, двери, стены, постель в их комнате парным иероглифом счастья (囍) и т. д., полагая, что благодаря этим иероглифам счастье всегда будет рядом.

В работах британского ученого и сиолога Дж. Нидэма формулируется знаменитый «вопрос Нидэма» о том, почему китайская наука при огромном преимуществе в технологиях не пошла (да и не могла пойти) по пути развития, которым шла

² Слово «эмодиконы» (или смайлики) образовано от англ. emoticon: emotion + icon – «пиктограммы», составленные в основном из вспомогательных символов и знаков препинания, изображающие какое-либо выражение лица, предназначенные для передачи эмоциональной окраски написанного текста. Распространены в интернет- и смс- переписке (URL: <http://www.lingvo-online.ru/Translate/en-ru/emoticon> (дата обращения: 15.04.2015)).

(уже после XVI в.) наука европейская, а оставалась преимущественно на уровне большей частью эмпирическом [Киктенко, 2009, с. 89–92]. Преимущественно эмпирический характер знаний китайцев отмечают также В.Е. Еремеев и А.И. Кобзев [Еремеев, Кобзев, 2009]: «В практической инженерии традиционного Китая, несомненно, развивалось эмпирическое знание о сложении сил, но их теоретическое осмысление так и не было предпринято <...> Принцип сложения сил с древних времен применялся в Китае при переносе тяжелых грузов. Использовались, например, ветвящиеся системы соединений, когда груз подвешивался к середине шеста, концы которого также подвешивались к другим шестам в их серединах. Таким образом, этот груз могли нести четыре человека». Далее упоминаются аналогичные примеры изолированного применения знаний о тех или иных свойствах окружающего мира: изобретение «наклоняющихся сосудов» (при наполнении менявших центр тяжести и выливавших содержимое), которые напоминали князьям об умеренности в делах; метод тестирования стрел и тележных колес на балансировку путем помещения их в воду и проверки равномерности их погружения; описывается даже история о взвешивании слона, аналогичная взвешиванию короны Архимедом, хотя формулировка закона Архимеда китайцами так и не была предложена [Еремеев, Кобзев, 2009, с. 158–165].

Таким образом, тип мышления китайцев многими чертами близок к пралогическому, архаическому, пространственно-образному типу мышления: преобладание прикладного знания над теоретическим, отождествление изображения и реальности, поиск мистических оснований происходящего и т. д.

Проявления «архаического» в китайском языке

Характерное для этого типа мышления оперирование перцептивными представлениями находит свое отражение и в языке. Речь идет не только о логографичности китайской письменности, хотя очень часто именно иероглифы помогают собеседникам понять друг друга в устной речи: из-за огромного количества омофонов даже контекстуальное понимание сказанного подчас затруднительно, и говорящему приходится писать на ладони или в воздухе иероглиф, соответствующий тому понятию, которое он в данный момент имеет в виду. Китайский язык также имеет черты сходства с такими экзотическими языками, как, например, дьирбал (Австралия), цельталь (майя) и др. – классификаторы, с атапаскскими языками (семья на-дене, Сев. Америка) – использование различных глаголов в зависимости от формы предмета / способа действия³, и т. д.

В частности, это проявляется в наличии различных глаголов для обозначения разных способов совершения одного и того же действия в зависимости от образа действия. Например, глагол «сидеть», который так же имеет разные эквиваленты в китайском (старокитайском) языке в зависимости от позы сидения: 箕 jī, (осн. значение *совок*), как глагол означает *сидеть совком* (*т. е. вытянув и раздвинув ноги, напр. на циновке, что в старину считалось неприличным, противным правилу сидения с поджатыми скрещенными ногами*), 踞 jù – *сидеть с подогнутыми ногами – поза, при которой стопы и ягодицы касаются земли, колени согнуты, подняты вверх (в старину считалось неприличным)* [bkrg.info, электронный ресурс], 蹲 dūn *сидеть на корточках*, 騎 qí *сидеть верхом (на лошади/верблюде, велосипеде/мотоцикле)*, тогда

³ В атапаскских языках (группе индейских языков Северной Америки, входящих в семью на-дене) существует лексическое противопоставление действий и состояний в зависимости от внешних признаков их референтов (так называемые классификационные глаголы). Число лексем, участвующих в таком противопоставлении, достигает 12, ср. глаголы со значением ‘быть’ в навахо: -tá (о длинных предметах), -tí (об одушевленных), -nil (о совокупности мелких предметов), -ká (о вместилищах вместе с содержимым), -žbóđ (о громоздких предметах) и др. [Алексеев, 1990].

как в русском языке понятия «сидеть на земле», «сидеть на корточках», «сидеть верхом», «сидеть, вытянув ноги», «сидеть по-турецки» и т. п. передаются одним и тем же глаголом «сидеть» в сочетании с уточняющим дополнением⁴.

Подобных примеров в китайском языке можно до сих пор найти очень много, и даже не только среди глаголов. Некоторые прилагательные китайского языка четко закреплены за предметами определенной формы. В русском языке пара «толстый-тонкий» применима в равной степени и к линиям/палкам/иголкам, и к книжкам, и к одежде (толстая куртка, толстый свитер), и к людям (за исключением «тонкий» – здесь антонимом для понятия «толстый» будет «худой»). В английском языке к предметам и к живым существам применяются разные прилагательные: *thick* (отдельно взятый толстый предмет – слой/ковер/палка/бровь/щеки/губы/пальцы и проч.) [Яндекс.Словари, электронный ресурс] и *fat* (человек или свинья. В переносном смысле можно сказать *fat* о журнале [Яндекс.Словари, электронный ресурс]). А в китайском языке в зависимости от формы описываемого предмета используются разные слова. Для плоских предметов, таких как *одежда, книга, слой, лёд, настил, стена* обозначением «толстый-тонкий» является пара *hòu – báo* (厚-薄), для цилиндрических (*игла, палка, дерево, нога, палец, бровь*) – *cū – xì* (粗-细), для людей (*человек, лицо, ребенок*) *pàng – shòu* (胖-瘦), для животных (*щука, шмель, лапа*) *fēi – shòu* (肥-瘦) [Сунь Чжисян, 2003, с. 1972–1973, 1976–1977].

Весьма показательными в этом плане являются нумеративы – класс служебных слов, используемых в качестве классификаторов при счете предметов. Основным показателем для использования того или иного счетного слова является форма предмета, подлежащего счету, либо какой-нибудь его внешний признак. Например, при счете предметов, имеющих рукоятку (нож, ножницы, зонт, клещи, ключи) или спинку (стул, скамейка), необходимо использовать слово *把 bǎ* – ручка, рукоятка. (То есть словосочетание *один стул* по-китайски будет «一把椅子» – «одна спинка стула».) С плоскими предметами (бумага, стол, кровать, фотография, лицо, а также раскрывающиеся и растягивающиеся предметы, например, рот) используется счетное слово *张 zhāng*, обозначающее «лист бумаги» либо глагол «расставлять, растягивать». А узкие и длинные по форме предметы, например, *ленты, шарфы, дороги, реки, ноги, штаны, юбки* и т. д. имеют классификатор *полоска – 条 tiáo*. На полоски также считаются рыбы и собаки⁵.

В языке австралийских аборигенов дьирбал также существует классификация предметов по неким признакам, которая проявляется в том, что перед каждым существительным в предложении необходимо употреблять какую-либо из форм одного из следующих четырех слов: *baɪ i* ((человеческие) особи мужского пола; животные), *balan* ((человеческие) особи женского пола; вода; огонь; битва), *balam* (вегетарианская пища), *bala* (все существительные, не вошедшие в три первых класса.) [Лакофф, 1988, с. 12]. В 1980-х гг. было отмечено сильное упрощение этой классификационной системы под влиянием распространяющегося английского языка [Там же, с. 19].

⁴ Справедливости ради надо заметить, что некоторые из перечисленных глаголов сейчас вышли из употребления. Для обозначения «сидения» широко используется глагол *坐 zuò* – изначальное значение которого – *сидеть на коленях* (это традиционная поза сидения на циновке в Китае: интересно заметить, что в современном китайском языке все еще есть понятие *坐行 – букв. «сидеть+двигаться»*, что означает *ползти на коленях*). Сейчас *坐* приобрело более широкий смысл и означает *сидение* практически в любой позе, а для обозначения видов сидения к *坐* приставляются «уточняющие» иероглифы. Например: сидеть на коленях *跪坐 guì zuò*, где *跪 – колена, 盘腿坐 pán tuǐ zuò* «тарелка+ноги+сидеть» *сидеть по-турецки* («сложив ноги тарелочкой»). [Сунь Чжисян, 2003, с. 1735]. Однако понятие *сидеть верхом на мотоцикле/лошади* по-прежнему обозначается отдельным иероглифом *骑 qí*, а *сидеть на корточках* – по-прежнему *蹲 dūn*.

⁵ Интересным в этой связи представляется наличие всего одного нумератива для обозначения группы предметов (любоых) *群 qún – группа: 一群马, 一群羊, 一群人, 一群岛, 一群建筑*, что на русский язык переводится массой различных слов: *табун лошадей, отара овец, толпа/скотыще людей, архипелаг (группа островов), архитектурный ансамбль (группа построек)* и т. д. [bkrs.info, электронный ресурс].

Вполне вероятно, что подобное явление упрощения будет наблюдаться в ближайшие 40–50 лет и в Китае. Это может произойти благодаря двум факторам: 1) появление латинской транскрипции китайского языка – пиньинь и распространение пользования компьютерами, телефонами и проч., где программы ввода иероглифов основываются на пиньинь; 2) раннее обучение детей английскому языку: в том возрасте, когда свои иероглифы они учатся еще только узнавать, по-английски они уже учатся и читать и писать.

Анализируя эти и сходные явления, описанные антропологами, относительно языков современных первобытных популяций, И.П. Меркулов делал вывод, что в древнейших праязыках слова выступали в качестве звуковых символов, обозначающих смысл перцептивных образов, представлений или сценариев, и были хорошо адаптированы к когнитивным особенностям архаического, преимущественно пространственно-образного мышления [Меркулов, 2005 b, с. 95]. То есть, приведенные выше примеры из китайского языка могут косвенно отражать наличие у китайцев черт восприятия и мышления, близких к архаическому.

Влияние процессов модернизации на языковые явления

Рассмотрим теперь некоторые процессы, происходящие в китайском языке под влиянием процессов модернизации, контактов с западной (и не только) наукой, технологией, культурой и т. д.

Упрощение иероглифики

В статье Чжоу Югуана (1989) освещаются некоторые проблемы, касающиеся изменений, происходивших в китайском языке в связи с новой ситуацией в Китае и мире. В частности, движение за обновление языка и письменности в Китае, начавшееся в первой половине XX в., повлекло за собой следующие процессы. Помимо того, что разговорный *байхуа* пришел на смену письменному *вэнь-яню*, огромная работа была проделана по переписи, упрощению начертаний иероглифов, унификации и стандартизации их чтений, а также по разработке алфавита для передачи транскрипции китайского языка. Благодаря этим мерам возросла общая грамотность населения: детям, начинающим изучать китайскую письменность, стало проще (по сравнению со многими предыдущими поколениями) узнавать и учиться писать обновленные иероглифы. Учителям упрощение иероглифов облегчило преподавание. Однако, с другой стороны, оно привело к увеличению числа омографов (ср. 干 *gàn* *работать* (в традиционном написании 幹) / 干 *gān* *сухой* (в trad. 乾)). Кроме того, во многих упрощенных иероглифах фонетические элементы перестали точно передавать их звучание: например, фонетиком упрощенного иероглифа «лампа» (灯 *dēng*) стал ключ «гвоздь» (丁 *dīng*), который не столь точен, как фонетик «подниматься» – 登 *dēng* (登), присутствующий в старом написании (燈). К тому же в ходе реформы письменности первоначально реформировались только «современные», но не «древние» иероглифы, а в библиотеках по-прежнему остается огромное количество книг, напечатанных иероглифами в полном начертании [Чжоу Югуан, 1989, с. 387]. Таким образом, при всех перечисленных положительных эффектах, упрощение иероглифов все же ведет к разрыву между людьми, способными читать древние тексты, и теми, кто ограничивается чтением газет и журналов, поскольку усвоение иероглифов в старом написании требует дополнительного образования.

Введение алфавитной транскрипции пиньинь

Кроме того, на протяжении всей первой половины XX столетия неоднократно делались попытки разработать алфавит для китайского языка. Из всех предложенных только *пиньинь цзыму* получил широкое распространение и был введен в программу начальной школы, однако он смог достичь лишь статуса транскрипции, но не официальной алфавитной письменности [Там же, с. 388]. Этот статус для пиньинь труднодостижим как минимум из-за отсутствия правил разграничения слов между собой (в иероглифическом письме пробелы между словами не предусмотрены). Например, в предложении *Wo chi fan, ni chi mian* (Я ем рис, ты ешь хлеб) слова *chi fan* «ем рис» пишутся отдельно. Но в словосочетании *chifan wenti* «проблема еды» *chifan* следует писать слитно [Там же, с. 390].

В добавление к проблеме разграничения слов переход на алфавитное письмо затрудняется обозначенным выше фактом наличия в китайском языке огромного количества омофонов (одинаково звучащих слогоморфем), различаемых зачастую лишь при помощи написания нужного иероглифа.

Вот пример для иллюстрации омофонии: Китайско-русский словарь Шанхайского Университета Иностранных Языков содержит десять иероглифов с чтением *shu* в четвертом тоне (*shù*). Вот часть из них: 数 цифра, 树 дерево, 束 букет, 述 излагать, 竖 вертикальный, 恕 великодушие, 漱 полоскать [Сю Динбэнь, 2000, с. 840–842].

В 1930-е гг. китайский лингвист Чжао Юаньжэнь в ответ на горячие призывы коллег перейти на пиньинь написал шуточное стихотворение под названием «История о том, как поэт по имени Ши Ши поедал львов». Дело в том, что это стихотворение имеет смысл, только если написано иероглифами, поскольку все 92 иероглифа, из которых составлено стихотворение, имеют чтение *shì* [Чжан Цзюйлин, 2015, электронный ресурс]. Этим лингвист хотел показать, что использование латинской транскрипции вместо иероглифики сильно затруднит понимание смысла. Ниже приведено это стихотворение в иероглифической записи и в записи на пиньинь:

《施氏食獅史》«Shī Shì shí shī shì»
 石室詩士施氏，嗜獅，誓食十獅。Shíshì shīshì Shī Shì, shì shī, shì shí shí shī.
 氏時時適市視獅。Shì shíshì shì shì shì shī.
 十時，適十獅適市。Shí shí, shì shí shī shì shì.
 是時，適施氏適市。Shì shí, shì Shī Shì shì shì.
 氏視是十獅，恃矢勢，使是十獅逝世。Shì shì shì shí shī, shì shī shì, shī shì shí shī shìshì.
 氏拾是十獅屍，適石室。Shì shí shì shí shī shī, shì shìshì.
 石室濕，氏使侍拭石室。Shìshì shī, Shì shī shì shì shìshì.
 石室拭，氏始試食是十獅。Shìshì shì, Shì shī shì shí shì shí shī.
 食時，始識是十獅，實十石獅屍。Shí shí, shī shí shì shí shī, shí shí shí shī shī.
 試釋是事。Shì shì shì shì.

В настоящее время проблема перехода на алфавитное письмо стоит не столь остро, поскольку созданы разнообразные программы по вводу иероглифов в компьютер, по распознаванию иероглифов, нарисованных мышкой в специальном поле на экране, а также электронные словари и переводчики, облегчающие понимание между носителями разных языков.

Научная терминология (химические элементы и соединения)

Контакты с западной цивилизацией повлекли за собой и расширение научного знания, технологий и проч., а значит, заимствования огромного количества иностранных слов либо выработки собственной терминологии, обеспечивающей освоение новых областей науки, техники, гуманитарного знания. Эти явления значимы не только сами по себе, они также весьма интересны в контексте обозначенной нами проблемы

нетождественности форм мышления носителей западной и китайской культур. Тяготение китайского мышления к образности и наглядности с необходимостью должно было проявиться в способах составления новой научной терминологии.

Этого же вопроса касается д. хим. н. П.П. Федоров в статье «Интеллектуальная мощь первобытного человека: первобытное мышление и современная наука». Он указывает на проблему оторванности науки XX в. от визуализации, которой часто недостает современным ученым-теоретикам европейского толка. По мнению автора, для организации всестороннего изучения научных проблем необходимо обратить внимание на развитие научного знания в культурах с иными языками, в частности, с иероглифическим письмом [Федоров, 2008].

Склонность китайцев к оперированию наглядными образами, к опоре на письменные знаки, упомянутые нами выше, проявилась и в формах освоения западных научных терминов. Здесь мы рассмотрим некоторые примеры из химической терминологии, которые хорошо иллюстрируют преобладание перцептивного, пространственно-образного мышления у носителей китайского языка и культуры.

Заметим, что фонетический строй китайского языка не позволяет производить транскрибирование иностранных слов в нашем понимании. Здесь письменный знак соответствует слогу-морфеме, которая сама по себе обладает законченной формой и смыслом. Слог в китайском языке не может быть составлен из любого сочетания гласных и согласных звуков, как это имеет место в алфавитных языках. Хотя структурные схемы слогов V, CV, CVC, VC⁶ справедливы и для китайского языка, заметим, что в конечной позиции в качестве согласного звука могут находиться лишь носовые -n и -ng (редко -g), при этом заднеязычный “ng” не может находиться в начале слога. Кроме этого, в китайском языке отсутствуют многие сочетания гласных и согласных, встречающиеся в других языках, что затрудняет точное транскрибирование и запись иностранных слов, поскольку не существует соответствующих им письменных знаков. Например, чтобы записать английское слово «кислород» (Oxygen) по-китайски, потребуется 4 иероглифа: 奥克西津 [Сунь Яфэй, 2014, электронный ресурс] ao ke xi jin, изначальные значения которых никак не связаны с химическим веществом.

Китайский ученый и переводчик Сюй Шоу (1818–1884), переведивший химические труды, в частности, «Принципы химии» Д.А. Веллса, впервые составил термины для 64 химических элементов, из которых 44 используются в Китае до сих пор [Ван Мэняо, дисс., 2014, с. 41]. Дело в том, что до этого в китайской алхимии не было создано какого-либо терминологическо-символического аппарата для описания химических знаний: его функцию выполняло методологическое философско-общенаучное «учение о символах и числах». Также они не выработали специальной системы символов для химических веществ и операций [Еремеев, 2009, с. 354–355]. Поэтому иероглифы для обозначения ряда химических веществ – это совершенно уникальные знаки, составленные специально для нужд определенной отрасли знания.

При их составлении Сюй Шоу использовал в основном фонетический принцип: смысловой ключ, относящий иероглиф к той или иной категории предметов, + фонетик, указывающий на чтение всего знака. Этот же принцип продолжили использовать химики и в XX в. при переводе названий новых элементов и их соединений. Например, 钙 gài кальций, 镁 měi магний, 钍 tǔ торий, 铋 bǐ висмут имеют слева один и тот же ключ – 钅 (металл), указывающий, что все они являются металлами, а правый элемент каждого из иероглифов дает им свое чтение: 丐 gài *попрошайка*, 美 měi *красивый*, 土 tǔ *земля*, 必 bì *гарантировать*. Неметаллы и полуметаллы в качестве смыслового элемента имеют ключ *камень* 石: 硼 péng *бор*, 矽 xī (устар.) *кремний* (сейчас 硅 guī) [Сунь Яфэй, 2014, электронный ресурс], 砒 ài *астат* и т. д. По тому же принципу составлены иероглифы, обозначающие газы (气) и жидкости (水 либо 氵): 氧 yǎng *кислород*, 氢 qīng *водород*, 氦 hāi *неон*; 溴 xiù *бром*, 汞 gǒng *ртуть*.

⁶ Здесь V – гласные звуки, C – согласные.

Замечательным примером, иллюстрирующим образность мышления и склонность к оперированию перцептивными представлениями, является обозначение химических соединений. В частности, 羟 qīāng – гидроксил; гидроксильная группа, английское название которого состоит из двух корней Hydro- и Oxy- (водород и кислород). Иероглиф, соответствующий этому термину, состоит из двух фонетиков, входящих в иероглифы *кислород* (氧) и *водород* (氢) – 羟. Другие подобные примеры: название радикала 巯 qíú меркапто- (-SH) состоит из ключей, входящих в иероглифы *водород* H 氢 и *сера* S 硫; 羧 suǐ карбоксил (*карбоновые кислоты + окси-* (кислород)) – из 氧 (кислород) + 酸 suān – кислота [Сунь Яфэй, 2014, электронный ресурс] (здесь видна попытка иероглифически отобразить строение заимствованного слова, без отражения химического строения вещества, в котором присутствует еще и водород – COOH).

Пространственное оперирование графемами для создания новых смыслов не является изобретением науки XX в. В стихах известного китайского поэта времен династии Тан – Ли Бо (VIII в. н. э.) встречаются метафорические приемы, понятные только при визуальном прочтении стиха. Например, в строке 狂风吹古月... (безумный+ветер+сдувает+древнюю+луну) последние два иероглифа по отдельности означают «древняя+луна». Однако существует иероглиф, в котором эти два знака стоят рядом: 胡 (hú) – это название северных иноплеменников (*сюнну, монголов, тюрков*), живших у границ Китая. Таким образом, читающий понимает, что лирический герой, автор строк находится в чужих враждебных краях, и луна светит в холодном чужом небе [Ladder, 2012, p. 245–246]. Примечательно, что этот прием не остался в рамках древней поэзии, а стал применяться в научном сообществе в эпоху освоения западных достижений.

«Архаичность» интернет-коммуникации

Посмотрим теперь, как обозначенная нами черта восприятия и мышления носителей китайского языка проявляется в наши дни.

В последнее время очень распространено интернет- и смс-общение, в ходе развития которого возник новый тип коммуникации и новый способ передачи информации. Он включает в себя не только вербальную составляющую, но и визуальную. Это может быть фотография, стоп-кадр из известного фильма, скрин-шот веб-страницы либо экрана компьютера, в конце концов, эмодзи (смайлики) различных видов и т. д. Как правило, визуальная составляющая играет в сообщении основную роль, а процент вербальной составляющей минимизирован, но не сведен к нулю, поскольку зачастую изображение само по себе не имеет достаточной выразительной силы для адекватной смыслопередачи. В случае со смайликами наблюдается обратная картина: эмодзи играют дополняющую роль в вербальном сообщении, однако без них в интернет- и смс-переписке затруднена передача эмоциональной составляющей, присутствующей в обычной повседневной коммуникации и необходимой для адекватного восприятия смысла сообщения.

В работах лингвистов тексты такого рода получили название «поликодовых» (А.Г. Сонин, В.Е. Чернявская, Д.С. Мичурин и др.), что указывает на их особенность сочетания в себе разных кодов: вербального и визуального⁷. Такие тексты широко распространены в рекламном бизнесе, в прессе, в комиксах и т. д.

Возникновение поликодовых текстов довольно закономерно в ситуации, когда общение происходит большей частью путем обмена символами, через экран, и авторы постов и комментариев зачастую пытаются вложить в свои сообщения определенный смысл вплоть до противоположного (ср. «идиот ☺»). К тому же доступ к созданию поликодовых текстов сейчас открыт практически любому пользователю, поэтому в интернет-сфере процветает этот вид творчества [Мичурин, 2014, с. 45–46].

⁷ Другие названия текстов такого рода – креолизованные (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.А. Бернацкая), видеовербальные (О.В. Пойманова), лингво-визуальные (Л.М. Большинова) и др.

В алфавитных культурах в качестве элементов смайликов используются знаки пунктуации, латинские буквы, цифры, символы @, %, & и т. д. Например, :9 *облизываюсь*, :-? *курю трубку*, 8-| *встревоженный*, 8:-) *маленькая девочка*, [:-) *я в наушниках*, :-@ *я кричу*, и т. д. [https://vk.com/note26582829_11264207]. Часто смайлики играют роль самостоятельного сообщения, и тогда это может быть не только улыбающиеся лица, но и предметы: @->-- *розочка*, [::|||:] *баян (устаревшая шутка)* и проч.

Заведующая кафедрой психиатрии Днепропетровской медицинской академии д.м.н. Л. Юрьева считает насыщенность современного интернета и телевидения визуальными образами регрессирующим процессом, шагом в сторону архаического сознания, проявляющимся, в частности, в стиле общения: краткость, разорванность высказываний, по большей части отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц [Юрьева, 2011].

Чередование перцептивных и вербальных кодов в тексте действительно было отличительной чертой еще египетских папирусов и фресок, в частности «Египетской книги мертвых», в которой повествование ведется в виде серии изображений, внутри которых расположен иероглифический текст, что дало основание Д.С. Мичурину отнести египетские тексты к поликодовым [Мичурин, 2014, с. 43–44]. Сочетание графики и каллиграфии – отличительная черта и китайской живописи, в которой изображение цветка, животного, пейзажа, сцены из какого-либо эпоса всегда сопровождается стихотворением либо каким-нибудь высказыванием.

Сам китайский текст, записанный на вэньяне, содержал в себе помимо вербальной также и некоторого рода эмоциональную составляющую, выражаемую конечными и начальными частями, такими как 也 (точка), 矣 (жирная точка, указывающая на перемену состояния либо на неожиданную для читателя информацию), 乎 (восклицание/вопрос), 哉 (сильное восклицание, иногда с вопросительным оттенком) и т. д. [Карапетьянец, Тань Аошун, 2001, с. XXXI]. Заметим, что в качестве таких частиц использовались иероглифические знаки, а знаков пунктуации не было.

Поликодовые тексты в китайском интернет-пространстве

В современном интернет-общении в китайском интернет-пространстве в качестве эмоционального оформления высказывания помимо знакомых нам смайликов также используются иероглифы китайского языка. Однако это, как правило, некие символы, которые по своему внешнему виду (а не по своему словарному значению!) напоминают части человеческого тела (глаза, рот, усы, руки и проч.). Например, такой иероглиф, как 囍 jǐōng, обозначающий *свет, проникающий через окно*, так же используется в качестве смайлика, изображающего удивленное лицо [bkr.info, электронный ресурс]; а иероглиф 凸 tū – *выпуклый* – вместо смайлика «средний палец» [bkr.info, электронный ресурс], например, в составе смайлика (-.-)凸, изображающего отвернувшегося человека с выставленным в сторону собеседника средним пальцем [<http://evchk.wikia.com/>]. Иероглиф 回 похож на широко раскрытый глаз, поэтому входит в состав «возмущенного смайлика» 回口回 или 凸回口回凸.

Здесь обнаруживается взгляд на идеограммы и логограммы как на пиктограммы – наиболее древний вид письма, что также можно расценивать как своеобразный возврат к архаическому взгляду на мир.

Восприятие письменных знаков (а именно, латинских букв) как элементов рисунка характерно и для другой иероглифической культуры: в Японии родился «смайлик» orz, он же OTL, изображающий человека, стоящего на четвереньках, – один из трагикомических штампов аниме, означающий сломленность и беспомощность. Смайлик хорошо прижился и в Корее, и в Китае, где он приобрел иероглифический вид ㄐㄥㄅ. По мере использования смайлик оброс новыми смыслами и стал означать не только бессилие, но и восхищение/преклонение, и почитание. Его стали изо-

бращать с разными иероглифами вместо головы: 囧 gz, 囧 gz (с короной на голове), 商 gz (с конической бамбуковой шляпой на голове), 尗 gz (стреляющий из пушки), 曾 gz (человек в маске), 圖 gz (старик) и т. д. [<http://evchk.wikia.com/>].

Все эти иероглифы не имеют тех значений, которые им приписывают пользователи, создавая с ними смайлик “ogz”, в данном случае имеет место исключительно образное, пиктографическое использование письменных знаков по принципу внешнего сходства с тем или иным выражением лица.

Помимо подмены значений иероглифов в китайском интернете также возникают явления, произрастающие из фонетического и иероглифического строя языка. Современная молодежь, общаясь в чатах и в смс, использует некий цифровой язык, появившийся благодаря упомянутой нами выше омофоничности китайских слов и их особой фонологической системе. Самым распространенным является прощание двумя восьмерками: 88 ba-ba. Их звучание похоже на некогда заимствованное из английского языка прощание bye bye, для которого в китайском языке нашелся иероглифический эквивалент: 拜拜 (bàibài). Игры с созвучиями весьма разнообразны, одно условие – записывать все фразы цифрами:

230 èr sān líng = 愛死你 ài sǐ nǐ (умираю от любви к тебе)

02825 líng èr bā àr wǔ = 你愛不愛我 nǐ ài bu ài wǒ (ты меня любишь?)

246 èr sì liù = 餓死了 è sǐ le (умираю от голода)

530 wǔ sān líng = 我想你 wǒ xiǎng nǐ (я скучаю по тебе)

8384 bā sān bā sì = 不三不四 bù sān bú sì (ни 3 ни 4 = ни рыба, ни мясо)

Вот пример довольно точной передачи звучания:

514 wǔ yī sì = 无意思 wú yì si (не интересно)

В следующем примере видно, что одной цифрой могут обозначаться даже слова с разными инициалами:

5776 wǔ qī qī liù = 我出去了 wǒ chū qu le.

Интересным примером, на мой взгляд, является сочетание 39 sān jǐǐ, что, как оказалось, обозначает *спасибо*. Дело в том, что «спасибо» по-китайски xièxiè, что на sān jǐǐ совсем не похоже. Оказывается, под sān jǐǐ подразумевается *thank you*.

Попадаете также сочетание разных видов письма, что в итоге приводит к тому, что сообщения выглядят как ребусы, понятные лишь тем, кто в курсе этого стиля интернет-общения.

Вот пример такого сочетания: “3Q得Orz”. Здесь 3Q – это цифро-буквенная транскрипция английского thank you (тройка по-китайски san), Orz – смайлик благоговения и поклонения, а связка 得 означает «до такой степени, что». Таким образом, смысл фразы довольно высокопарен: «я настолько тебе благодарен, что падаю ниц пред тобой» [<http://evchk.wikia.com/>]. В данном примере видно, что китайские интернет-пользователи сочетают в своих сообщениях латиницу, цифровое письмо, иероглифику, пиктографику, иностранные слова – даже в пределах одной фразы.

В связи с этим уместно также вспомнить такое явление китайского интернет-общения, как использование английских грамматических форм в китайских предложениях. Речь идет о сообщениях типа “无限郁闷ing” (*extremely depressing*) или “灌水ing” («*литьё воды*» в форумах) в которых грамматическое значение действия, длящегося в настоящий момент времени (либо герундия), передается грамматическими средствами английского языка – окончанием -ing [Ян Чуньшэн, 2007]. Интернет-пользователи в Китае достаточно хорошо владеют английским языком, чтобы понимать речевые обороты такого рода. Здесь видим изменения, происходящие в языке под воздействием иностранного влияния. Среди них отмечаются также латинизация китайских слов и китаизация английских. Так, например, достаточно популярны ак-

ронимы, составленные из первых букв китайских слогов, составляющих какое-либо выражение, записанных на пиньинь. К ним относятся выражения типа bt (**b**ian **t**ai 变态 – *извращенец*), plmm (**p**iao **l**iang **m**e*i* **m**e*i* 漂亮妹妹 – красивая девушка) [Там же], rpwt (**r**en **p**in **w**en **t**i – латинизация фразы 人品问题, означающая дословно «проблема личности») и употребляемая в значении либо утешения (*дело не в тебе*), либо (шут.) в случае разного результата одних и тех же действий, осуществляемых разными людьми (*с тобой что-то не так*) [urbandictionary.com, электронный ресурс]. Китаизация английских слов выглядит как транскрипция английских терминов и записывается иероглифами. Например: ku 酷 – *cool*, y*i* mei er 伊妹儿 – *e-mail*, bo ke 博客 – *blog*. Слово *хакер* также было позаимствовано из английского языка в форме транскрипции: hei ke 黑客 [Ян Чунышэн, 2007], однако здесь к звучанию добавлен и определенный, понятный китайцу смысл: 客 – это *гость, клиент, посетитель*, применительно к интернет-сфере – *пользователь*, а 黑 – *черный* – часто используется в смысле *подпольный, нелегальный* (ср., 黑车 – *частный извоз, «бомбила»*, 黑社会 – *преступный мир, мафия*, 黑人 – *нелегал*). То есть, *хакер*, по-китайски – это пользователь-преступник.

На основании представленного материала можно заключить, что, несмотря на процессы модернизации, происходящие в китайском языке в связи с глобализацией и усилением инокультурного влияния, характерный для носителей китайского языка и китайской культуры пространственно-образный тип мышления с присущим ему оперированием визуальными репрезентациями все еще является преобладающим. Это проявляется даже в характере освоения научной терминологии, представленной здесь заимствованными названиями химических веществ и соединений, возникшими при переводе научных трудов по химии в XIX–XX вв.

В то же время в наиболее современной сфере, затрагивающей не только научные, но и остальные социальные круги, – в интернет-коммуникации – пространственно-образный тип мышления также достаточно сильно выражен, что проявляется в сочетании латиницы, цифрового письма, иероглифики, пиктографики, иностранных слов и грамматических показателей для формирования новых слов и фраз, понятных лишь при визуальном восприятии. Примечательно, что изначально имеющие пикто- и идеографический характер китайские иероглифы в поликодовых интернет-текстах наполняются новыми смыслами, исходя опять же из их пиктографической схожести с какими-либо выражениями лица. В этом также проявляется склонность к наглядно-образному восприятию, характерному для носителей пространственно-образного типа мышления.

Список литературы

- Алексеев М.Е. (1990) Атапасские языки // Лингвистический энцикл. слов. М. С. 50–51.
- Ван Мэняо (2014). Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития: Дис... кандидата филол. наук: 10.02.20. М. 158 с.
- Гроот Я.Я.М. (2000) Демонология древнего Китая. СПб.: Евразия. 346 с.
- Еремеев В.Е. (2009) Химия // Духовная культура Китая: энцикл.: в 5 т. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М. С. 348–388.
- Еремеев В.Е., Кобзев А.И. (2009) Место механики в традиционной науке // Духовная культура Китая: энцикл. в 5 т. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М. С. 158–165.
- Каранетьянц А.М. Тань Аошун, 2001 Учеб. клас. кит. яз. вэньянь. М.: Муравей. 431 с.
- Киктенко В.А. (2009) Историко-философская концепция Джозефа Нидэма: Китайская наука и цивилизация (Философский анализ теоретических подходов). М. 530 с.
- Лакофф Дж. (1988) Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. С. 12–51.
- Леви-Брюль Л. (1980) Первобытное мышление // Психология мышления. М. С. 130–140.

Меркулов И.П. (2005 а) Когнитивные особенности архаического мышления // Противоречие и дискурс. М. С. 63–78.

Меркулов И.П. (2005 b) Когнитивные способности. М.: ИФ РАН. 182 с.

Мичурин Д.С. (2014) Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): Дис... кандидата филол. наук: 10.02.19. Тверь, 162 с.

Синькова О.М. (2006) Семантическое заимствование как способ пополнения терминологических систем (на примере компьютерной терминологии) // Вопросы истории, историографии, экономики, языкознания и литературы (сб. аспирант. ст.). М. URL: <http://mguu.ru/images/publications/sinkova-zaimstvovanie.pdf>

Сунь Чжисян (2003) Русско-китайский словарь сочетаемости слов. Пекин. 2255 с.

Сю Динбэнь (2000) Китайско-русский словарь. Пекин. 1250 с.

Федоров П.П. (2008) Интеллектуальная мощь первобытного человека: первобытное мышление и современная наука // Химия и жизнь. № 1. С. 16–24.

Чжоу Югуан (1989) Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII: Языкознание в Китае. С. 376–398.

Юрьева Л.Н. (2011) Формирование киберкультуры: от клинописи к Интернету // Научно-культурол. журн. № 20 [238]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3079&level1=main&level2=articles>

Ladder J. (2012) Contemporary Chinese Poetry. Northumberland: Bloodaxe Books. 360 p.

Yang Chunsheng (2014) Chinese Internet Language: A Sociolinguistic Analysis of Adaptations of the Chinese Writing System // Language at Internet. Vol. 4 (2007). URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/1142>

Сунь Яфэй (2014) – 孙亚飞. 化学趣史 (一) 中国人学化学以及疯狂的造字 (Сунь Яфэй. Занимательная история химии. (1) Китайцы учат химию или безумное письмотворчество). // 科学松鼠会. 2014-07-07 14:53 (Научное общество Сун-шу. – 07.07.2014, 14:53). URL: <http://songshuhui.net/archives/88938>

Чжан Цзюйлин (2015) – 张巨龄. 赵元任为什么写“施氏食狮史” // 光明日报. 2015年01月11日 08版 (Чжан Цзюйлин. Зачем Чжао Юаньжэнь написал «Ши ши ши ши ши» // Гуанмин жибао. 11.01.2015. № 8) URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2015-01/11/nw.D110000gmrB_20150111_4-08.htm?div=-1

O'Neill M., Wood R. (2012) Amazon Code. The Grammar of Happiness / Dir. by M. O'Neill, Wood. Aus. Т. 42:44 URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=LJwEC9MhE_M#t=2564

Электронные ресурсы:

Словарь смайликов. – URL: https://vk.com/note26582829_11264207

URL: <http://bkrs.info>

URL: <http://evchk.wikia.com/>

URL: <http://ru.urbandictionary.com>

URL: <http://slovari.yandex.ru/>

The Impact of Modernization Processes on some Aspects of the Modern Chinese Language

Maria Rubets

Junior Research Fellow, Department of Oriental Philosophies. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; maria.bereznyak@gmail.com

The article highlights the problem of the influence of globalization and technological progress on some aspects of the Chinese language: the borrowing process and the formation of new terms, the development of vocabulary, emoticons and other phenomena accompanying the internet and sms

communication. Science (chemical) terminology, as well as online vocabulary (policode texts, in particular, emoticons) show the tendency to use perceptual representations, i.e. compositing new hieroglyphs to denote chemical compounds from the keys in the hieroglyphs denoting the reacting chemicals; using hieroglyphs as parts for new emoticons relying on their resemblance with human expressions etc. It is concluded that the Chinese speaker has a general disposition for thinking in spatial patterns, which has not transformed much, despite the processes of modernization and globalization.

Keywords: archaic thinking, scientific terminology, emoticons, Chinese language, perceptual representations, policode text

References

Alekseev M.E. (1990) Atapaskskie jazyki [Athabaskan languages], *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., p. 50–51. (In Russian)

Eremeev V.E. (2009) Himija [Chemistry], *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: 5 v. Vol. 5. Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdavookhranenie i obrazovanie*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., p. 348–388. (In Russian)

Eremeev V.E., Kobzev A.I. (2009) Mesto mekhaniki v traditsionnoi nauke [The Place of Mechanics in Traditional Science], *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya. 5 v. Vol. 5: Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdavookhranenie i obrazovanie*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., p. 158–165. (In Russian)

Fedorov P.P. (2008) Intellektual'naya moshch' pervobytnogo cheloveka: pervobytnoe myshlenie i sovremennaya nauka [Intelligent Power of Primitive Man: Primitive Thinking and Modern Science], *Khimiya i zhizn'*, no 1, p. 16–24. (In Russian)

Groot Ja.Ja.M. (2000) *Demonologiya drevnego Kitaya* [Demonology of Ancient China]. Moscow: Evraziya Publ. 346 p. (In Russian)

Hsu Dingben (2000) *Kitaisko-russkii slovar'* [The Chinese-Russian Dictionary], ed. by Sju Dinbenja. Beijing. 1250 p.

Jur'eva L.N. (2011) Formirovanie kiberkul'tury: ot klinopisi k Internetu [Formation of cyberculture: from cuneiform to the Internet], *Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal* (jelektronnoe izdanie) № 20 [238]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3079&level1=main&level2=articles>

Karapet'janc A.M., Tan' Aoshuan (2001) *Uchebnik klassicheskogo kitaiskogo yazyka vjen'jan'* [Textbook of the Classical Chinese Wenyan]. Moscow: Muravei Publ. 431 p. (In Russian)

Kiktenko V.A. (2009) *Istoriko-filosofskaya kontsepsiya Dzhozefa Nidema: Kitaiskaya nauka i tsivilizatsiya* (Filosofskii analiz teoreticheskikh podkhodov) [Historical and philosophical concept of Joseph Needham: Science and Civilization in China (philosophical analysis of the theoretical approaches)]. Moscow. 530 p. (In Russian)

Ladder J. (2012). *Contemporary Chinese Poetry*. Northumberland: Bloodaxe Books. 360 p.

Lakoff J. (1988) Myshlenie v zerkale klassifikatorov [Classifiers as a Reflection of Mind], *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, vol. XXIII, p. 12–51. (In Russian)

Levi-Bruhl L. (1980) Pervobytnoe myshlenie [Primitive Thinking], *Psihologija myshlenija*. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., p. 130–140. (In Russian)

Merkulov I.P. (2005a) Kognitivnye osobennosti arhaicheskogo myshlenija [Cognitive Features of Archaic Thinking], *Protivorechie i diskurs*. Moscow: RAS Inst. of Philos. Publ., p. 63–78. (In Russian)

Merkulov I.P. (2005b) *Kognitivnye sposobnosti* [Cognitive abilities]. Moscow: RAS Inst. of Philos. Publ. 182 p. (In Russian)

Michurin D.S. (2014) *Pretsedentnyi polikodovyi tekst v verbal'no-izobrazitel'noi kommunikatsii internet-soobshchestv (na materiale russkoyazychnykh imidzh-forumov)*: diss. ...kand. filol. nauk: 10.02.19. [Policode Precedent Text in Verbal and Graphic Communication in Online Communities (based on the Russian-speaking forums image)]. Tver. 162 p. (In Russian)

O'Neill M., & Wood R. (2012) *Amazon Code. The Grammar of Happiness*, dir. by M. O'Neill, R. Wood. Australia, t. 42:44 URL:

http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=LJwEC9MhE_M#t=2564

Sin'kova O.M. (2006) Semanticheskoe zaimstvovanie kak sposob popolneniya terminologicheskikh sistem (na primere komp'yuternoj terminologii) [Semantic Borrowing as a Way to Replenish the Terminological Systems (on Computer Terminology)], *Voprosy istorii, istoriografii, ekonomiki, yazykoznanija i literatury* (sbornik aspirantskikh statej). Moscow. URL: <http://mguu.ru/images/publications/sinkova-zaimstvovanie.pdf>. (In Russian)

Sun Yafei (2014) Huaxue qushi (1) zhongguo ren xue huaxue yi ji fengkuang de zaozi, *kexue songshu hui*. URL: <http://songshuhui.net/archives/88938>.

Sun Zhixiang (2003) *Russko-kitajskij slovar' sochetaemosti slov* [Russian-Chinese Dictionary of word combinability]. Beijing. 2255 p.

Wang Meniao (2014) *Sovremennaja nauka o perevode v Kitae: istorija stanovlenija i tendencii razvitiija* [The modern science of translation in China: history of formation and development trends]: diss. ...kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow. 158 p. (In Russian)

Yang Chunsheng (2007) Chinese Internet Language: A Sociolinguistic Analysis of Adaptations of the Chinese Writing System, *Language at Internet*. Vol. 4. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/1142>

Zhang Juling (2015) Zhao Yuanren wei shenme xie "shi shi shi shi shi", *guangming ribao*. no 08. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2015-01/11/nw.D110000gmr_20150111_4-08.htm?div=-1

Zhou Yuguang (1989) *Modernizacija kitajskogo jazyka i pis'mennosti* [Modernization of Chinese Language and Literature], *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, vol. XXII, p. 376–398. (In Russian)

E-resources

Emoticon dictionary. – URL: https://vk.com/note26582829_11264207

URL: <http://bkrs.info>

URL: <http://evchk.wikia.com/>

URL: <http://ru.urbandictionary.com>

URL: <http://slovari.yandex.ru/>